

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ В 20-30-Х ГОДАХ XX ВЕКА

Ю. В. Поросенков

Воронежский государственный университет, Россия

Поступила в редакцию 1 июля 2014 г.

Аннотация: В статье исследуются процессы формирования основных научных положений в советской экономической географии в период формирования базовых принципов экономического районирования.

Ключевые слова: экономический район, территориальное планирование, районная школа Н.Н. Баранского.

Abstract: The article examines the processes of formation of the basic scientific principles of Soviet economic geography during the formation of the basic principles of economic regionalization.

Key words: economic region, territorial planning, N.N. Baranskiy's scientific school zoning.

В 1991 г. автор для учебных целей опубликовал монографию «История и методология географии», которая все последующие годы использовалась в учебном процессе на факультете географии, геоэкологии и туризма Воронежского государственного университета [20]. Введение в учебный процесс геофаков страны нового курса «Теория и методология географической науки» [4] позволило автору уже с общенаучных позиций более глубоко подойти к анализу процессов формирования теории социально-экономической географии.

Российская география на протяжении последних двух десятилетий переживает глубокий кризис. В связи с коренным изменением социальной структуры экономики и формированием принципиально иного механизма ее управления существенно сократился реальный общественный заказ на подготовку вузовских, в том числе и университетских географов. Приватизация производства и ослабление функций государственного управления, снижение масштабов и качества работ по территориальному планированию и проектированию обусловили сокращение спроса на специалистов по большинству направлений географичес-

кой науки. В то же время подготовка географов широкого профиля, ориентированная на выпуск специалистов для средней и высшей школы, встречает все больше трудностей по причине сокращения контингента учеников и студентов, вызванного сложной демографической ситуацией, а также в связи с низкой конкурентоспособностью рабочих мест в системе образования по причине явно недостаточного уровня оплаты труда¹.

Среди современных географических наук, пожалуй, в наиболее сложном положении оказалась социально-экономическая география – единственная общественная географическая наука в системе «наук о Земле». Глубинные процессы, происходящие в современной российской рыночной экономике и российском обществе все в большей степени ставят под сомнение адекватность таких базовых теоретических положений отечественной социально-экономической географии, как «географическое разделение труда», «экономический район», «территориальный производственный комплекс», на основе которых в течение многих десятилетий развивалась «районная школа» Н.Н. Ба-

¹ Хотя некоторых утверждений автора редакция не разделяет, публикует статью без купюр (Прим. гл. редактора).

ранского [17, 18, 24, 25, 27, 28, 29, 30]. В условиях современной рыночной экономики и сложного противоречивого процесса интеграции России в систему мирохозяйственных связей стало очевидной определенной несостоятельностью сложившейся теории «географического разделения труда», что выступает одной из причин недостаточно глубокой проработки перспективной модели развития страны. В связи с глубокой трансформацией межрегиональных связей реально существовавшие «экономические районы» выпали из числа объектов территориального программирования, и страна в экономическом плане «рассыпалась» на десятки субъектов федерации. Сугубо в административно-управленческих целях были созданы федеральные округа, границы которых вызывают много вопросов и которые в целом ряде случаев вряд ли могут стать объектами полнокровного стратегического и оперативного управления. Трансформация экономических связей в определенной степени «обескровила» сложившиеся «территориальные производственные комплексы», вместо которых в общественно-экономических науках стало употребляться понятие «кластеры», в основе выделения которых лежат уже другие подходы.

По нашему мнению, современная российская социально-экономическая география находится на этапе коренной перестройки своей идеологии. Это связано, с одной стороны, с необходимостью ее более тесной интеграции в рамках отечественной и мировой географии, а, с другой, с необходимостью сохранения особого места в общей системе научного разделения труда. Для понимания этих процессов, вероятно, целесообразно вернуться к истокам формирования советской экономической географии в 20-30-х годах прошлого века. При этом невольно обращаешь внимание на определенную аналогию того прошлого и настоящего. В экономическом плане 20-ые годы XX в. – время перехода страны от рыночной, стихийно развивающейся капиталистической экономики к государственной плановой, а для современного постсоветского периода – от экономики социалистического типа к современному рынку. При этом оба этапа характеризуются существенными изменениями в идеологии отечественной экономической географии.

Советская экономическая география при всем ее теоретическом отличии от дореволюционных работ стала их дальнейшим развитием, но на новом уровне. Конец XIX века – начало XX века характеризуется для России быстрым развитием производственных сил и глубокими сдвигами в отрас-

левой и территориальной хозяйственной структурах [16]. В этих условиях существенное оживление экономических и экономико-географических исследований явилось реализацией возникших в них общественных потребностей. К тому же благоприятные предпосылки для развития экономико-географических работ возникли в результате реорганизации правительственной статистики, проведения крупномасштабных исследований. В конце XIX века широкое распространение получает термин «экономическая география», хотя она была еще слабо дифференцирована от статистики, что вызывало довольно часто употребление таких терминов синонимов как «география» и «статистика».

Характерной особенностью российской экономической географии конца XIX века – начала XX века является преобладание работ, выполненных в духе отраслево-статистического направления. Такие исследования, посвященные анализу развития и размещения отдельных отраслей хозяйства, непосредственно отвечали задачам их управления, запросам частных фирм и отраслевых государственных ведомств. Методология таких исследований была обоснована В. Э. Деном (1867-1933 гг.) – профессором кафедры экономической географии экономического отделения Петербургского политехнического института. Он разработал первый в России вузовский курс экономической географии [2].

По мнению В. Э. Дена, основная цель экономической географии заключается в изучении современного состояния отдельных отраслей хозяйственной жизни в их географическом распространении, изучении физических и культурных условий, влияющих на каждую из отраслей. Такой подход требует широкого применения сравнительно-исторического метода и изучения общественных отношений, возникающих на почве хозяйственной деятельности, исследования сложившихся форм хозяйства. Поэтому, по мнению В. Э. Дена, экономическая география – экономическая наука, составная часть политической экономии как науки о народном хозяйстве. Слова В. Э. Дена о том, что в центре исследования экономической географии должен быть не товар, а человек, его хозяйственная деятельность в системе общественных отношений приобрели особую значимость уже в конце XX века по мере усиления социального фактора в отечественной экономической географии [20].

Таким образом, В. Э. Ден впервые определил сущность экономической географии как географии по изучению отдельных отраслей хозяйственной

жизни. В начале XX века В. Э. Ден опубликовал целую серию таких работ. В связи со спецификой хозяйственной структуры России наиболее представительными были отраслево-статистические исследования сельского хозяйства, среди которых особенно выделяются работы А. Ф. Фортунатова, А. И. Скворцова, причем первый из них стоял на позиции единства экономических и географических исследований, употребляя термины «статистика» и «география» как синонимы [20].

В российской географии конца XIX – начала XX веков, помимо изучения отдельных отраслей хозяйства, сложилась и региональная география, тесно связанная еще с середины XIX века (К. И. Арсеньев) со страноведением, а в прошлом с описательным государствоведением. Основоположителем отечественной региональной экономической географии стал общепризнанный лидер российской географии П. П. Семенов-Тянь-Шанский (1827-1914 гг.). Будучи многолетним руководителем Центрального статистического комитета Российской империи П. П. Семенов-Тянь-Шанский обосновал объективную схему экономического районирования России [26]. В 1880 г. в первом томе «Статистики поземельной собственности и населенных мест Европейской России», посвященном Центральной земледельческой области, он выделил 19 реально существовавших областей (экономических районов). В основу их выделения был положен комплексный подход с учетом не только различий в специализации хозяйства, природных предпосылок, но и особенностей этнического состава населения и специфики исторического развития. Впоследствии такой подход получил широкое распространение в публикациях региональных монографий. П. П. Семенов-Тянь-Шанский был редактором страноведческого издания «Россия. Полное географическое описание нашего отечества». До 1914 г. вышло 11 томов по выделенным им основным областям (экономическим районам) Европейской России, Западной Сибири, Туркестану и Киргизскому краю.

Таким образом, специфической особенностью российской географии конца XIX – начала XX веков была весьма слабая интеграция отраслевой и региональной частей экономико-географических исследований. Еще в середине XIX века П. П. Семенов-Тянь-Шанский под географией – в широком смысле этого слова – понимал систему из четырех самостоятельных наук: математическая география, физическая география, этнография и статистика. Под последней в те годы понимали и экономичес-

кую географию, поскольку сам термин «экономическая география» получил широкое распространение лишь в конце века [20]. Такой подход получил развитие и во взглядах Д. Н. Анучина, который понимал географию как науку, всесторонне изучающую поверхность Земли. По его мнению, в географии исторически сложилось четыре отдела: 1) астрономическая (или математическая) география; 2) физическая география; 3) биогеография и 4) антропогеография – изучение численности населения, его плотности, расового и этнического состава. Обращает на себя внимание отсутствие в системе географических наук собственно экономической географии, которая тогда рассматривалась в системе экономических наук. Такой подход ставил под сомнение комплексность географии и возможности ее регионального синтеза. В 1915 г. в своей работе «Предмет и задачи географии» Л. С. Берг считал, что география – естественнонаучная дисциплина, а описание областей, выделяемых на основании административных или политических границ, является ненаучным [20]. Таким образом, российская география конца XIX – начала XX веков находилась на этапе интенсивного определения своих методологических основ, что не могло не сказаться на методологии советской экономической географии на начальном этапе ее становления.

Формирование государственной плановой экономики в СССР поставило перед отечественной экономической географией возможность принять самое активное участие в управлении развитием общественных процессов. Однако для реализации такой возможности была необходима коренная перестройка самой экономической географии, поиск и развитие такого генерального направления исследования, которое в наибольшей степени отвечало бы решению возникших перед этой наукой задач. В эти годы необходимо было заниматься не только восстановлением разрушенного войной (I-ой Мировой и Гражданской) народного хозяйства, но и его коренной модернизацией рациональной территориальной организацией [3, 8, 9]. Необходимо заметить, что принципы рационального размещения производительных сил нашли свое обоснование еще в дореволюционных марксистских работах [15] и в последующих советских государственных и партийных документах.

Характерной особенностью становления советской экономической географии явился тот факт, что методология этой науки сформировалась в процессе выполнения прикладных проектных ра-

бот, выполненных Государственной комиссией по электрификации России (ГОЭЛРО) и экономического районирования страны, проведенного Государственной плановой комиссией. В их работе приняло участие первое поколение специалистов, заложивших основы методологии советской экономической географии (И.Г. Александров, Г.О. Графтио, В.Н. Книпович, Л.Л. Никитин, Е.П. Шульгин) [7, 12, 13]. Кроме того, в разное время в госплановских работах участвовали В.Ф. Васютин, Н.Н. Колосовский, В.И. Лавров, Г.Н. Черданцев, В.М. Четыркин [1, 6, 11, 14, 21].

При всем различии их судеб и профессиональной деятельности можно выделить некоторые общие черты первой группы основателей экономической географии, которые не могли не отразиться на последующем развитии этой науки. Во-первых, все они не имели базового географического образования, поскольку в то время экономическая география не входила в систему географии. И.Г. Александров, Г.О. Графтио, Л.Л. Никитин, Н.Н. Колосовский по первоначальному высшему образованию были инженерами путей сообщения, В.Ф. Васютин, В.И. Лавров, Г.Н. Черданцев – экономистами, Б.Н. Книпович – юристом, В.М. Четыркин – инженером-технологом и математиком. Во-вторых, все они обладали богатым опытом планировочных работ. В-третьих, они на пике своей профессиональной деятельности занимали видные посты в системе государственного управления и планирования: В.Ф. Васютин – заместитель председателя Госплана, директор Института экономических исследований Госплана СССР, а И.Г. Александров, Л.Л. Никитин, Н.Н. Колосовский, В.И. Лавров, Г.Н. Черданцев, В.М. Четыркин были сотрудниками Госплана СССР. В-четвертых, их преподавательская деятельность отражала широкий спектр профессиональных интересов и далеко не ограничивалась только географией.

Впервые в истории мировой науки еще при разработке плана ГОЭЛРО были обоснованы основные принципы территориальной организации производства в условиях плановой государственной экономики. При этом концепция была построена на основе комплексной сбалансированности отраслей народного хозяйства. В процессе электрификации страны и приоритетного развития топливной, металлургической промышленности и машиностроения создавались предпосылки для преобразования других отраслей промышленности и особенно сельского хозяйства как наиболее отсталого сектора экономики. На базе электрифи-

кации планировалось и формирование экономических районов, ядрами которых выступали «районные электростанции» и их системы. Для каждого из районов была составлена подробная программа исследования, нацеленная на определение рационального экономического профиля, оценку природных ресурсов, использование трудовых навыков, определение мероприятий по перспективам развития хозяйства [20].

В результате работы Госплана по экономическому районированию были обоснованы основные его принципы. 1. Каждый из экономических районов должен представлять крупный территориальный производственный комплекс с общесоюзной специализацией. 2. В основе экономического районирования должен лежать энергоэкономический принцип; каркасом районного хозяйственного комплекса выступает система закольцованных «районных» станций. 3. Каждый экономический район в общесоюзном масштабе специализируется на тех производствах, которые в нем наиболее выгодны; местные отрасли хозяйства развиваются лишь в целях обеспечения потребностей общесоюзных отраслей, снабжая население дешевыми и мало транспортабельными продуктами. 4. Районирование необходимо для рационализации грузовых перевозок и выступает основой проектирования схемы электрификации транспортных магистралей, которые выступают в качестве районообразующих «осей». 5. Районирование является перспективным, то есть границы районов и территориальная организация производительных сил составляются с учетом перспективных направлений развития техники и производства. 6. В процессе экономического районирования решаются проблемы социального и культурного развития территорий, поэтому при определении границ учитывается тяготение территорий к крупным культурным и промышленным центрам. 7. Выдерживается принцип единства экономического и административного районирования [20]. В целом же такой подход был принят в качестве официальной доктрины государственной власти в сфере планирования и управления народным хозяйством и на многие годы стал методологической основой советской экономической географии.

В самом начале 20-х годов общественная значимость экономической географии резко возросла. Это подтверждалось не только активным участием специалистов в предплановых и плановых работах, возросшим объемом научных исследований, но и особым положением экономической гео-

графии в системе высшей школы. С 1921 года экономическая география стала входить в обязательный минимум учебных курсов всех вузов страны вне зависимости от их профиля. В немалой степени это было связано с тем, что в советской системе вузовского образования того времени еще не сложилась номенклатура обязательных общественных дисциплин и экономическая география как составная часть политической экономии могла донести до студентов информацию о тех значительных экономических и социальных переменах, которые происходили в стране.

Важнейшей задачей 20-х годов выступало формирование научных и вузовских центров подготовки экономико-географов. Еще в 1918 году при КЕПСе Академии наук был создан отдел промышленно-географического изучения России. В Петроградском Географическом институте существовала кафедра экономической географии, которая сохранилась в 1925 году, когда институт был включен на правах географического факультета Ленинградского университета. Этой кафедрой последовательно заведовали профессор В. Э. Ден и его ученики: Г. А. Мебус и М. П. Богданчиков. В 20-ые годы возникли вузовские центры подготовки экономико-географов в Москве. В элитарном Коммунистическом университете имени Я. М. Свердлова, созданном для подготовки высших партийных, советских и хозяйственных работников, существовала кафедра экономической географии, которой с 1921 года по 1925 год заведовал Н. Н. Баранский [23]. В 1926 году была организована кафедра экономической географии во втором Московском государственном университете (впоследствии пединститут им. В. И. Ленина), которой заведовал С. В. Бернштейн-Коган [19]. В 1929 году по решению партийной организации студентов географического отделения физико-математического факультета в Московском университете была создана кафедра экономической географии, которую возглавил Н. Н. Баранский и который привлек к работе на ней известных специалистов в этой области. Кроме того, центры экономико-географической мысли возникли в Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук, редакции Большой Советской энциклопедии, в Коммунистическом университете трудящихся Востока, во Всесоюзном Ленинградском коммунистическом университете. С 1929 года сложилась большая группа экономико-географов при Институте марксизма. В стране началось формирование и периферийных кадров экономико-гео-

графов. Например, в это время начинается деятельность в Иркутске, а потом и в Воронеже – К. Н. Миротворцева [5].

В то же время в первой половине 20-х годов «госплановская методология» экономической географии еще не проникла в вузовскую науку, где широкое распространение имели научные школы, сложившиеся в предреволюционное время (страноведение, антропогеография, отраслево-статистическое и номографическое направления, школа аграрной географии). Отечественная (как и мировая) география начала XX века испытывала определенные сложности в обосновании адекватной теории взаимодействия природы и общества, что не могло не отразиться на развитии страноведения и антропогеографии. Российское страноведение всегда строилось на комплексной характеристике стран и районов, но с конца XIX века усиливается ландшафтный подход, и некоторые исследователи видели в нем истинный объект географии. Например, по мнению Л. С. Берга в рамках сложившегося научного разделения труда экономическая география должна описывать ландшафт с точки зрения его хозяйственной жизни [20]. Такой подход резко сужал исследовательское поле географии. С. В. Бернштейн-Коган правильно считал, что целью экономической географии выступает экономическое страноведение и поэтому в основу ее теории должно быть положено понятие экономического района. По его мнению, необходимо было разработать типологию экономических районов на основе учета ландшафтно-географических условий, населенности и обеспеченности минеральными ресурсами [20]. Если с позиции современной географии такой частный подход к типологии экономических районов вполне допустим, то в 20-ые годы XX века он воспринимался как несовместимый с госплановскими принципами.

Российское антропогеографическое направление представляло исследование населения и расселения, но, в первую очередь, через призму влияния природной среды, что в условиях победившей марксистской идеологии воспринималось как отголоски чуждой «буржуазной» идеологии. Не случайно разгром антропогеографии в 20-х годах XX века привел к тому, что географические исследования населения, но уже на марксистской основе, в стране возобновились лишь в конце 40-х – начале 50-х годов. Представители номографического направления (это название дал в 1921 году А. В. Чаянов – выдающийся экономист-аграрник, исследователь проблем крестьянской экономики и

кооперации крестьянских хозяйств, основатель первого в стране Института сельскохозяйственной экономики, был репрессирован в 1937 году, а потом посмертно реабилитирован) основную задачу экономической географии видели в открытии законов размещения производства, установлении количественных отношений между территориальными хозяйственными явлениями. В этой связи они серьезное внимание уделяли штандортным теориям, получившим развитие в немецкой географии со второй половины XIX века. В 20-ые годы в нашей стране сложилась сильная школа аграрников-экономистов и экономико-географов. Это прежде всего сотрудники кафедры экономической географии Московской Тимирязевской сельскохозяйственной академии (А. А. Рыбников, Б. Н. Книпович, Н. П. Макаров, А. Н. Челинцев). Они занимались проблемами общей теории экономической географии и сельскохозяйственного районирования [22, 20]. Поскольку разработанные ими в эти годы концепции перспективного развития сельскохозяйственного производства страны и особенно его кооперирования не совпали впоследствии с официальной программой социального переустройства деревни, этот научный подход оказался не реализованным, и географические исследования сельского хозяйства в основном стали носить локальный, крупномасштабный характер и не касались решения крупных государственных программ. Сильные позиции в вузовской экономико-географической науке первой половины 20-х годов принадлежали представителям отраслево-статистического направления ленинградской школы В. Э. Дена.

Становление марксистской концепции экономической географии с ее районным направлением относится ко второй половине 20-х годов XX века. Одним из ее создателей в сфере вузовского специального образования стал Н. Н. Баранский, который занял особое место среди крупнейших географов 20-х – 30-х годов. Профессиональный революционер с большим стажем подпольной работы он в 1914 году (в возрасте 33 лет) окончил факультет банковского и страхового дела в Московском коммерческом институте (впоследствии Институт народного хозяйства имени Г. В. Плеханова), работал в Главном комитете земского и городского союзов (Земгор), после революции выполнял ответственную работу в Высшем Совете Народного Хозяйства, в 1921-1925 годах был членом Коллегии Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции. В конце 1921 года он органи-

зовал кафедру экономической географии в Коммунистическом университете имени Я. М. Свердлова, который был главной высшей школой партийных кадров страны. В 1926 году Н. Н. Баранский опубликовал первый учебник по экономической географии, написанный с марксистских позиций – «Экономическая география СССР. Обзор по областям Госплана». Н. Н. Баранский рассматривал экономические районы в качестве географического синтеза хозяйственных комплексов, населения и природных предпосылок, во взаимодействии внутренних и внешних производственных связей. Эта работа положила начало формированию принципиально нового направления в советской экономической географии – «районной школы Н. Н. Баранского». С этого времени началась активная борьба Н. Н. Баранского и его союзников за становление новой методологии советской экономической географии. В 1926 году на конференции преподавателей экономических дисциплин Н. Н. Баранский и В. А. Тугыхин выступили с сильнейшей критикой отраслево-статистического направления. Новое научное направление было поддержано Н. Н. Колосовским и И. А. Витвером [27, 30]. Происходило постепенное изменение взглядов у географов старшего поколения. В то же время, естественно, сохраняются и старые взгляды на экономическую географию как на сугубо экономическую науку.

По мнению Ю. Г. Саушкина, конец 20-х – начало 30-х годов был одним из самых продуктивных периодов в истории советской экономической географии [27]. Программа кардинального социально-экономического преобразования страны была заложена в документы первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР на 1928-1932 годы. Активное развитие в его составлении приняли и экономико-географы. Так, районный том был составлен под руководством Л. Л. Никитина и заложил перспективы географического разделения труда на основе системы экономических районов и районных хозяйственных комплексов. Советские экономисты и экономико-географы выступали пионерами проектирования «районных производственных комбинатов». В 1927 году И. Г. Александров разработал проект Днепростроя (ДнепроГЭС в Запорожье) и обосновал его значение для развития Южного горнопромышленного района. Позднее И. Г. Александров выступил с идеей строительства крупных комбинатов в целом ряде районов страны. Н. Н. Колосовский в работе «Будущее Урало-Кузнецкого ком-

бината» дает обоснование грандиозного межрайонного территориально-производственного комплекса на востоке страны. С идеей строительства крупного «промышленного комбината» на Кольском полуострове выступил А. Е. Ферсман. С. В. Бернштейн-Коган принял активное участие в разработке комплексных проблем Большой Волги.

Таким образом, к концу 20-х годов были заложены основы марксистской теории экономической географии. Ядром ее выступало представление об экономическом районе как объективно существующем образовании, являющемся результатом длительного формирования, охватывающем все сферы народного хозяйства и выступающем основным объектом территориального планирования и управления страны. В целом такой подход соответствовал уже сложившимся теоретическим представлениям. Например, еще в предреволюционный период некоторые специалисты считали, что как для региональной физической географии ландшафт выступает в качестве базового понятия, так и в экономической географии таким понятием должен стать экономический район. Учение об экономическом районе на многие десятилетия стало основой методологии советской экономической географии. Не даром некоторые специалисты считали районирование основой теории всей экономической географии. Важнейшей заслугой «районной школы Н. Н. Баранского» стала интеграция экономической географии в систему географических наук. Это открывало новые возможности для выполнения комплексных страноведческих (региональных) экономико-географических исследований и подготовки специалистов такого профиля. Поэтому методология и методика Н. Н. Баранского впоследствии легла в основу выполнения большого числа работ по экономико-географическому страноведению.

В то же время как глубинная сущность понятия «экономический район», так и конкретные исторические условия его теоретической разработки и внедрения в систему научных исследований предопределили впоследствии достаточно сложные проблемы и характерные особенности отечественной экономической географии. Прежде всего это касается специфики ее размежевания с исследованием отдельных отраслей хозяйственной деятельности. Излишняя политизация такой борьбы, ярлыки «деновщина», «отраслево-статистическое направление» на многие годы сделали невозможным географическое исследование отдельных отраслей хозяйственной жизни, которое стало

объектом экономической науки. Как сам В. Э. Ден, так и его ученики приняли активное участие в планировании хозяйства страны, хотя и в отраслевом разрезе. Когда в 50-60-ые годы XX века в советской экономической географии стали формироваться география промышленности, сельского хозяйства, транспорта, то они получили в виде пограничных наук уже существующие экономики отраслей промышленности, сельского хозяйства и транспорта. Разрыв с экономистами, несомненно, снизил научный потенциал районной школы. Можно напомнить, что формирование ландшафтоведения в физической географии вовсе не разорвало связи с науками, изучающими отдельные компоненты географической среды.

Сильная сторона районной школы – тесная связь с территориальным планированием в то же время несла в себе потенциальные угрозы для экономической географии, ставила ее в большую зависимость от экономической и политической конъюнктуры. Конечно, идея экономических районов как планомерно формируемых и развивающихся «территориальных комбинатов» соответствовала духу государственной плановой экономики, однако вся история последующего развития советской экономики в сфере ее управления знаменовалась явно неодинаковым соотношением отраслевого и территориального управления. В экстремальных условиях при решении стратегических задач территориальное управление нередко отодвигалось на периферию механизма хозяйственного управления, что не могло не отражаться на состоянии экономической географии как науки.

Абсолютизация «объективности» экономического района и принципа «единства экономического и административного деления» обеспечивало все более глубокое изучение внутреннего строения районов, участие их в территориальном разделении труда, но по мере накопления таких работ выявило и ряд трудностей. Такое понимание закрывало дорогу для проведения различных частных, отраслевых видов районирования, позже сводило все проблемы к определению «правильности» и «неправильности» их границ, ставило в тупик теорию по мере разработки разных авторских и ведомственных сеток районов. Позже такой подход превратился в кредо советской экономической географии в отличие от «буржуазной» географии, которая исходила из субъективности выделения районов в зависимости от целей их исследования.

Весьма противоречивым было развитие экономической географии в 30-ые годы [3, 10]. Форми-

рование преимущественно отраслевого командно-административного механизма управления советской экономикой, ликвидация крупных экономических районов как единых экономических и административно-территориальных единиц, резкое усиление догматизма в общественных науках, все большее сужение объективной информации об экономических и социальных процессах в стране поставили экономическую географию в сложное положение.

В 30-ые годы происходит падение общественного интереса к проблемам экономического районирования и рационального размещения производительных сил в целом [20, 27, 30]. Например, во втором пятилетнем плане развития народного хозяйства страны на 1933-1937 годы были поставлены конкретные задачи по улучшению территориальной организации производства, однако в итогах выполнения второй пятилетки в 1939 году уже нет ни слова об экономических районах и размещении производительных сил. Естественно, что формирование районных хозяйственных комплексов происходило и в 30-ые годы, однако ведомственный централизм игнорировал многие объективно складывающиеся производственные связи, что приводило к нерациональным перевозкам и различным как общесоюзным, так и районным диспропорциям в структуре народного хозяйства. Устранение непроизводительных дальних перевозок и обеспечение комплексности развития хозяйства по основным экономическим районам страны фигурирует в качестве задач третьего пятилетнего плана, но первостепенное значение в предвоенной ситуации приобретает лишь строительство предприятий-дублеров на востоке страны [10].

Резкое падение интереса к проблеме комплексной территориальной организации производства отметил Н. Н. Колосовский в 1938 году, когда писал: «За последние десять лет в сущности не появилось ни одной серьезной научной экономико-технической работы по вопросам размещения производительных сил. Отсутствие детально разработанной теории размещения при практическом проектировании предприятий приводило в ряде случаев к делячеству и к ошибкам в размещении предприятий» [30]. Однако такая ситуация вовсе не исключала появление работ с резкой критикой «буржуазных» концепций размещения производства. Сложившаяся отраслево-ведомственная система управления советской экономикой формировала общественный интерес к вопросам теории размещения отдельным (особенно базовых) отраслей

народного хозяйства. В 1929-1933 годах выходят пять выпусков «Большого Атласа промышленности СССР», которые дали детальную информацию о размещении промышленности того времени. Среди узкоотраслевых экономических работ необходимо прежде всего отметить «Атлас энергетических ресурсов СССР» (1933-1935 годы), монографию «Энергетические ресурсы СССР» (1937-1938 годы) и работу ученого-экономиста А. Е. Пробста «Основные проблемы географического размещения топливного хозяйства СССР» (1939 год), выполненную на основе его докторской диссертации.

Тридцатые годы характеризуются и резким обострением идеологической борьбы в экономической географии. Критика традиционных «буржуазных» направлений, формирование марксистской методологии в экономической географии, определение места этой науки в системе научных исследований – все это способствовало идеологизации экономической географии. Значительное влияние на этот процесс оказало обострение в стране классовой борьбы, общая обстановка критического пересмотра научных идей. В конце 30-х годов обострение идеологической борьбы в экономической географии обернулось репрессиями против ряда видных ученых [20].

Положение экономической географии в качестве одной из ведущих учебных дисциплин в системе вузовского образования и в то же время дефицит достаточно подготовленных кадров вызвали широкий приток молодых специалистов из смежных областей обществоведения, плохо представляющих саму сущность географических исследований. Выступая против вульгарного географизма, они в то же время отрицали возможность развития экономической географии в системе географических наук и рассматривали ее в качестве «конкретизированной политической экономии». Наиболее крайние из них отрицали специфичность географического метода исследования, необходимость исторического анализа территориальных связей между природой, населением и хозяйством. Отсутствие научных знаний в области географии часто прикрывали громкими политическими фразами. Это направление в экономической географии, имевшее определенную политическую окраску, получило название «леваков» («левый уклон» в географии в отличие от «буржуазных» направлений – «правого уклона») [30].

С резкой критикой «левацкого» направления в экономической географии выступили Н. Н. Баранский и В. Ф. Васютин. Н. Н. Баранский еще в

1926 году указал на опасность формирования «географического нигилизма», который выражался в отрыве экономической географии от географических наук. «Леваки» обвинили Н. Н. Баранского в геттнерианстве, используя факт публикации под его редакцией известной работы А. Геттнера «География, ее история, сущность и методы». В первой трети 30-х годов угроза «географического нигилизма» стала столь реальной, что в декабре 1932 года директор Института экономических исследований Госплана СССР В. Ф. Васютин выступил в Коммунистической академии с программным докладом «Состояние и очередные задачи экономической географии», в которой обосновал необходимость борьбы на «два фронта» – против буржуазных теорий и против «левачества», поскольку в результате «левацких» извращений отдельные экономико-географы стали сомневаться, нужна ли вообще экономическая география [20, 30]. В целом же возникла ситуация, когда под лозунгом борьбы против правого уклона была нарушена преемственность развития дореволюционных и советских экономико-географических исследований, а вследствие борьбы против левого уклона ослабли связи экономической географии с обществоведением. Тогдашнее понимание системы научных исследований игнорировало формирование пограничных наук, к числу которых относилась и экономическая география, которая развивалась на стыке экономических и географических наук. А предубеждение «истинных» экономико-географов против «экономистов» долгие годы наблюдалось в нашей науке, как и определенное противостояние московской и ленинградской экономико-географических школ.

Отмеченные негативные особенности развития советской науки не могли не отразиться на качестве региональных экономико-географических исследований. В середине и во второй половине 30-х годов появились капитальные академические работы – «Большой Алтай», «Большой Джезкаган», «Большая Эмба», «Караганда – третья угольная база Союза», в которых характеризовались крупнейшие новостройки страны, однако идея районных хозяйственных комплексов уже не находит в них свое воплощение, и на первый план выходят отраслево-ведомственные интересы.

Значительный объем экономико-географических исследований был выполнен в 30-ые годы сотрудниками хозяйственных, плановых и проектных организаций, особенно Госплана СССР (Н. Н. Колосовский, Л. Л. Никитин, А. И. Лаври-

шев, В. Ф. Васютин и другие). Появляются первые экономико-географические работы в духе районной школы (Г. Н. Черданцев «Казахстан», 1930; М. И. Помус «Бурят-Монгольская АССР. Экономико-географическая характеристика», 1937) [30]. Таким образом, в 30-ые годы советская экономическая география развивалась как в направлении формирования территориальной организации производства, так и в плане конкретного исследования отдельных отраслей народного хозяйства, республик, районов страны и некоторых зарубежных стран.

Серьезной проблемой экономической географии и географии в целом в 30-ые годы выступало создание системы кадрового потенциала. Самую активную роль в этом сыграл Н. Н. Баранский как признанный авторитет в этой области и тесно связанный с советско-партийным руководством страны [23]. 15 мая 1934 года было принято постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР «О преподавании географии в начальной и средней школе СССР», реализация которого сформировала новую ситуацию в экономической географии. 14 июля 1934 года вышло постановление Президиума Комитета по высшему техническому образованию при ЦИКЕ о преподавании экономической географии в высших учебных заведениях [30]. Необходимость данных постановлений вызывалась крайне неудовлетворительным состоянием преподавания экономической географии и географии в целом. При этом основными недостатками преподавания экономической географии выступали абстрактность, дублирование теории империализма, политической экономии и отраслевых экономик, перегрузка статистико-экономическим материалом, игнорирование карты.

Постановление Президиума Комитета по высшему техническому образованию определило, что основное содержание экономической географии должно даваться в районном изложении и что в центре внимания этой науки должны быть вопросы размещения производительных сил и экономического районирования. Следовательно, эти постановления как бы создали «правовую основу» районного направления в советской экономической географии. Постановления 1934 года дали мощный толчок развитию вузовской и школьной географии, определив на многие годы главный вектор ее развития. В плане реализации постановления в 1934 году был основан научно-методический журнал «География в школе», главным редактором которого стал Н. Н. Баранский и где активно сотрудничали все выдающиеся географы того

времени. Н. Н. Баранский, И. А. Витвер и Л. Я. Зиман создали высококачественные школьные учебники по экономической географии. Формирование сети географических факультетов в университетах и пединститутах страны в качестве одной из важнейших задач развития экономической географии потребовало решение проблемы кадров. Исключительное значение приобрела аспирантура, особенно на геофаке МГУ, который становится признанной кузницей кадров. Такая централизованная массовая подготовка высококвалифицированных специалистов явилась базой формирования районного направления советской экономической географии, возглавляемого Н. Н. Баранским.

Научная школа Н. Н. Баранского рассматривала экономическую географию как составную часть общей системы географических наук, то есть в тесной связи с физической географией и картографией. Н. Н. Баранский выдвигал на первый план изучение проблем территориального общественного разделения труда, которое требует органического единства в исследовании процессов территориальной организации общества и его исторического развития. Закладывая основы районного направления экономической географии, Н. Н. Баранский не отрицал правомерности географического исследования отдельных отраслей народного хозяйства, а был лишь противником их формально-статистического описания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алампиев П. М. В. Ф. Васютин / П. М. Алампиев, В. Г. Удовиченко // Экономическая и социальная география в СССР: История и современное развитие : книга для учителя. – Москва : Просвещение, 1987. – С. 272-275.
2. Вольф М. Б. В. Э. Ден / М. Б. Вольф // Экономическая и социальная география в СССР: История и современное развитие : книга для учителя. – Москва : Просвещение, 1987. – С. 202-207.
3. Гладкий Ю. Н. Основы региональной политики : учебник / Ю. Н. Гладкий, А. И. Чистобаев. – Санкт-Петербург : Издательство Михайлова В. А., 1998. – 659 с.
4. Теория и методология географической науки : учебное пособие / М. М. Голубчик [и др.]. – Москва : Владос, 2005. – 463 с.
5. Гришин Г. Т. К. Н. Миротворцев / Г. Т. Гришин // Экономическая и социальная география в СССР: История и современное развитие : книга для учителя. – Москва : Просвещение, 1987. – С. 370-374.
6. Ерофеев И. А. В. И. Лавров / И. А. Ерофеев // Экономическая и социальная география в СССР: История и современное развитие : книга для учителя. – Москва : Просвещение, 1987. – С. 275-279.
7. Заорская-Александрова В. В. Л. Л. Никитин / В. В. Заорская-Александрова, Г. Н. Черданцев // Экономическая и социальная география в СССР: История и современное развитие : книга для учителя. – Москва : Просвещение, 1987. – С. 244-248.
8. История социалистической экономики СССР в семи томах. – Москва : Наука, 1976. – Т. 2 : Переход к НЭПу. Восстановление народного хозяйства СССР: 1921-1925 гг. – 479 с.
9. История социалистической экономики СССР : в 7 т. – Москва : Наука, 1977. – Т. 3 : Создание фундамента социалистической экономики в СССР: 1926-1932 гг. – 535 с.
10. История социалистической экономики СССР : в 7 т. – Москва : Наука, 1978. – Т. 4 : Завершение социалистического преобразования экономики. Победа социализма в СССР: 1933-1937 гг. – 519 с.
11. Калашникова Т. М. Н. Н. Колосовский / Т. М. Калашникова // Экономическая и социальная география в СССР: История и современное развитие : книга для учителя. – Москва, Просвещение, 1987. – С. 235-244.
12. Колосовский Н. Н. И. Г. Александров / Н. Н. Колосовский // Экономическая и социальная география в СССР: История и современное развитие : книга для учителя. – Москва : Просвещение, 1987. – С. 214-218.
13. Крючков В. Г. Б. Н. Книпович / В. Г. Крючков // Экономическая и социальная география в СССР: История и современное развитие : книга для учителя. – Москва : Просвещение, 1987. – С. 284-290.
14. Лавров С. Б. В. М. Четыркин / С. Б. Лавров // Экономическая и социальная география в СССР: История и современное развитие : книга для учителя. – Москва, Просвещение, 1987. – С. 268-272.
15. Ленин В. И. Развитие капитализма в России: Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности / В. И. Ленин. – Москва : Гос. изд-во политической литературы, 1952. – 583 с.
16. Лященко П. И. История народного хозяйства СССР / П. И. Лященко. – Москва : Гос. изд-во политической литературы, 1952. – Т. 2. Капитализм. – 732 с.
17. Отечественные экономико-географы XVIII - XX вв. / под ред. Н. Н. Баранского, Н. П. Никитина, Ю. Г. Саушкина. – Москва : Учпедгиз, 1957. – 328 с.
18. Очерки по истории географической науки в СССР. – Москва : Наука, 1976. – 190 с.
19. Покшишевский В. В. С. В. Бернштейн-Коган / В. В. Покшишевский // Экономическая и социальная география в СССР: История и современное развитие : книга для учителя. – Москва : Просвещение, 1987. – С. 254-259.
20. Поросенков Ю. В. История и методология географии / Ю. В. Поросенков, Н. И. Поросенкова. – Воронеж : Издательство Воронежского университета, 1991. – 224 с.
21. Преображенский А. И. Г. Н. Черданцев / А. И. Преображенский // Экономическая и социальная

география в СССР: История и современное развитие : книга для учителя. – Москва : Просвещение, 1987. – С. 264-268.

22. Ракитников А. Н. А. А. Рыбников / А. Н. Ракитников // Экономическая и социальная география в СССР: История и современное развитие : книга для учителя. – Москва : Просвещение, 1987. – С. 259-264.

23. Саушкин Ю. Г. Н. Н. Баранский / Ю. Г. Саушкин // Экономическая и социальная география в СССР: История и современное развитие : книга для учителя. – Москва : Просвещение, 1987. – С. 218-235.

24. Саушкин Ю. Г. Географическая наука в прошлом, настоящем, будущем / Ю. Г. Саушкин. – Москва : Просвещение, 1980. – 369 с.

25. Саушкин Ю. Г. История и методология географической науки (курс лекций) / Ю. Г. Саушкин. – Моск-

ва : Издательство Московского университета, 1976. – 423 с.

26. Саушкин Ю. Г. П. П. Семенов-Тянь-Шанский / Ю. Г. Саушкин // Экономическая и социальная география в СССР: История и современное развитие : книга для учителя. – Москва : Просвещение, 1987. – С. 171-177.

27. Саушкин Ю. Г. Экономическая география: история, теория, методы, практика / Ю. Г. Саушкин. – Москва : Мысль, 1973. – 559 с.

28. Советская география: Итоги и задачи. – Москва : Гос. из-во географической литературы, 1960. – 635 с.

29. Экономическая география СССР / под ред. Н. Н. Баранского [и др.]. – Москва : Просвещение, 1965. – 663 с.

30. Экономическая и социальная география в СССР: История и современное развитие : книга для учителя. – Москва : Просвещение, 1987. – 540 с.

Поросенков Юрий Васильевич

доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-экономической географии и регионоведения факультета географии, геоэкологии и туризма Воронежского государственного университета, г. Воронеж, т. (473) 2-555-313, 8-919-241-89-78, E-mail: ecgeograf@mail.ru

Porosyonkov Yuriy Vasil'yevitch

Doctor of Geography, professor, head of the chair of social-economic geography and regional researches of the department of geography, geoeology and tourism, Voronezh State University, Voronezh, tel. 8(473)266-56-54, E-mail: ecgeograf@mail.ru